

Тетушка Чэнь отступила в сторону, давая Янь Сюю пройти:

— Сяо Янь? Заходи, садись.

Комната выглядела так же, как и раньше, по-прежнему безупречно чистой. В доме тетушки Чэнь не было энергосберегающих ламп, свет оставался тусклым. Диван был обтянут тканью, но чистый, видно, что его часто протирали. Пол блестел, отражая силуэты, всё было в идеальном порядке.

Однако сама хозяйка выглядела не лучшим образом. Тетушка Чэнь с трудом улыбалась, поддерживая разговор с Янь Сюем. Сяо Дуньэр, вероятно, боялся, что его отругают, ведь он не сказал матери, что уже рассказал Янь Сюю об их семье оборотней.

Тетушка Чэнь налила ему стакан свежевыжатого апельсинового сока:

— Сяо Янь, скажи, почему мужчины становятся плохими, когда у них появляются деньги?

Янь Сюй задумался:

— Возможно, когда денег нет, соблазны не так велики.

Тетушка Чэнь вздохнула и обратилась к сыну:

— Иди в свою комнату, делай домашнее задание на лето.

Сяо Дуньэр послушно кивнул, взял свои учебники и ручку с журнального столика и ушёл.

Лишь после того как дверь закрылась, тетушка Чэнь подняла глаза на свадебное фото в гостиной. В её глазах блестели слёзы. Она шмыгнула носом, смущённо вытирая уголки глаз:

— Я хочу развестись с ним.

Янь Сюй кивнул:

— Разводитесь.

Такие браки, когда люди держатся вместе через силу, только приносят мучения.

Тетушка Чэнь смотрела на свои руки, которые когда-то были белыми и нежными, но теперь стали грубыми:

— Но дом его, а у меня нет работы. Я точно не смогу оставить Сяо Дуньэра себе. К тому же все говорят, что ребёнку плохо расти в неполной семье.

Она посмотрела на Янь Сюя, и в её глазах читалось множество невысказанных слов:

— Как я могу быть спокойна, если Сяо Дуньэр останется с ним?

Но Янь Сюй не мог понять всех её мыслей, словно цветы, поднесённые слепому. Хотя у него был Дань-Дань, и он считал себя отцом, у него не было семьи, и он не знал, как решать супружеские конфликты. Он был посторонним и мог смотреть на ситуацию только со стороны.

В Китае такие настроения: лучше разрушить десять храмов, чем разбить один брак. Брак считается священным, и женщины должны оставаться верными до конца.

Янь Сюй хотел посоветовать тетушке Чэнь развестись, но, судя по её настроению, она, похоже, не хотела этого.

У неё были свои опасения и страхи перед будущим. Янь Сюй мог понять её, ведь как домохозяйка она не обладала ни особыми навыками, ни независимым характером. Она была нерешительной и не могла взять на себя ответственность за свою жизнь.

Тетушка Чэнь вдруг спросила:

— Сяо Янь, у тебя есть кто-то?

Янь Сюй удивился, не понимая, как разговор перешёл на него, но честно покачал головой:

— Нет.

Тетушка Чэнь, как человек с опытом, посоветовала:

— Не женись. После свадьбы всё меняется. Вот посмотри на меня, я ведь тоже не думала, что окажусь в таком положении. Если бы я тогда не вышла замуж за твоего брата Чэня, я бы точно пошла работать, и уж точно не оказалась бы в такой ситуации.

Едва она закончила, как в дверь позвонили. Тетушка Чэнь встала, чтобы открыть.

Тот, кто стоял за дверью, казалось, был её старым знакомым, но она не пригласила его войти, а закрыла дверь и разговаривала с ним снаружи. Голоса были тихие, и Янь Сюй не мог разобрать, о чём они говорили. У него не было привычки подслушивать.

От скуки он заметил на полке рядом с диваном газету. Обычно он не читал газеты, предпочитая новости в телефоне.

Дата на газете была вчерашняя. Янь Сюй пролистал её, внутри были как новости, так и сплетни. Были и объявления о поиске людей, и о знакомствах. Газета не отличалась красивым оформлением, чтобы вместить больше текста, все буквы были мелкими и тесно

расположенными.

У Янь Сюя была небольшая близорукость, поэтому он поднёс газету ближе. Он прочитал новости на первой странице и сплетни на обороте. Тетушка Чэнь всё ещё не возвращалась, так что он дочитал и объявления внизу. Некоторые из них были довольно забавными, больше похожими на шутки.

Однако объявления о поиске людей были серьёзными. Было три таких объявления: два о пропавших детях, а последнее заставило Янь Сюя увидеть знакомое имя — Ан Цзяоцзяо.

В объявлении были указаны её рост, вес, одежда, в которой она исчезла, а также её адрес и имя мужа — Ши Цяошэн.

Там говорилось, что в день исчезновения на Ан Цзяоцзяо было лёгкое голубое полупрозрачное пальто, чёрный топ и короткие джинсовые шорты. Она несла крокодиловую сумку и была в чёрных туфлях на каблуке. Она вышла из дома в определённый день и исчезла. Все детали были указаны очень подробно, а также была опубликована фотография, на которой Ан Цзяоцзяо было почти не узнать.

Янь Сюй вдруг подумал: «Ан Цзяоцзяо была любовницей брата Чэня. Знала ли она, что он оборотень? Если знала, то была ли она тоже оборотнем? И связано ли её исчезновение с братом Чэнем?»

Он вспомнил, как Сяо Дуньэр говорил о таинственных похитителях, и понял, что между этими событиями должна быть связь.

За дверью тетушка Чэнь, похоже, поссорилась с гостем, но у Янь Сюя не было способности слышать на расстоянии. Он не стал подслушивать, а снова начал читать газету. Он также поискал в телефоне новости об исчезновении Ан Цзяоцзяо. Он сменил несколько браузеров, но нашёл только ссылки на объявления на порталах, и никто не оставил комментариев.

Тетушка Чэнь вернулась только через полчаса. Янь Сюй так и не увидел, как выглядел человек, с которым она разговаривала. По голосу он понял, что это был мужчина. Глаза тетушки Чэнь были красными, похоже, она снова плакала. Она взяла несколько салфеток с журнального столика и, не сказав ни слова Янь Сюю, села в стороне.

Янь Сюй спросил:

— Что случилось?

Но она не ответила, продолжая плакать.

В такой ситуации Янь Сюй не знал, что делать.

— Тетушка Чэнь, может, я пойду, — Янь Сюй был не в состоянии выносить такую атмосферу.

Она вытерла слёзы и встала:

— Почему так быстро уходишь?

Она привычно вытерла руки о свою одежду:

— Я хотела оставить тебя на ужин, я уже купила продукты.

— В следующий раз, в следующий раз загляну, — Янь Сюй поправил угол своей одежды, чувствуя, что хочет поскорее уйти.

Тетушка Чэнь посмотрела на него, и её зрачки снова исчезли, оставив только белые глазные яблоки, покрытые красными прожилками. Янь Сюй испугался и, не оглядываясь, выбежал за дверь.

Он вдруг понял, что раньше, когда он видел, что у тетушки Чэнь нет зрачков, это не было его воображением.

Если раньше, когда Янь Сюй узнал, что тетушка Чэнь и её семья — оборотни, он не испытывал страха, то теперь он почувствовал леденящий холод. После того как тетушка Чэнь вернулась с улицы, он начал чувствовать себя некомфортно, словно что-то давило на его грудь, не давая дышать.

Как только он вышел из дома, это ощущение мгновенно исчезло.

Янь Сюй даже подумал, что на него навели порчу. Он отдохнул дома, а затем снова подошёл к двери тетушки Чэнь и обнаружил, что это чувство возникает только возле её дома, и оно становилось сильнее.

Он вспомнил, как Сяо Дуньэр говорил о чёрной ауре. «Может быть, это ощущение связано с ней?»

Дань-Дань наблюдал, как его папа глупо ходит по коридору взад-вперёд. Он наклонился, не понимая, что делает папа. Он подумал, что это новая игра, и подпрыгнул вверх, с силой пробившись через щель в двери.

— Ой! Папа! Я здесь!

Однако, к удивлению Дань-Даня, его поймал не папа, а дядя с холодным лицом и твёрдым животом.

Цзин Цичэнь как раз вернулся после работы. Он был занят несколько дней и только сегодня смог передохнуть. На нём была белая рубашка, пиджак висел на плече, а галстук был слегка ослаблен. Он только что поднялся на лифте и увидел, как Янь Сюй ходит по коридору.

<http://bllate.org/book/15574/1386732>